Глава 246: Шань Цзя

Чи Гуянь, будучи такой умной, точно знала, что имел в виду Син Юаньго. Однако, поскольку он использовал имя императора, это означало, что он уже всё решил.

Пин Ян знала, что Син Юаньго хотел, чтобы она сейчас спряталась. Ей нравилось издеваться над другими, но ей не нравилось, когда издеваются над ней.

Поэтому...

Она убежала с Фан Чжэнчжи, не начав бой.

«Убить!» Моральный дух солдат под котлом поднялся высоко, и их рев отражался во всей тронной комнате.

«Вы пытаетесь запугнуть нас количеством?» Бай Син посмотрел на тысячи солдат, прежде чем взглянул на своих девяти товарищей. Его взгляд, наконец, остановился на Син Юаньго, и он усмехнулся.

Его невероятно сильно бесило то, что его оскорбил 15-летний мальчик.

Однако, столкнувшись с мощным врагом, он не смог допустить того, чтобы им овладели эмоции. Более того, теперь, когда боевой дух солдат был на высоте, он должен был найти способ успокоиться.

«Время и пространство - оба в твою пользу. Единственное, что у меня есть, это люди». - холодно ответил Син Юаньго.

«Люди? Ха-ха-ха ... какая шутка. Я не смею говорить за других, но я должен сказать, что я уверен в том, что могу конкурировать с твоими людьми!» Бай Син хмыкнул.

Выражение лица Син Юаньго помрачнело. На протяжении многих лет он сражался с Бай Сином. Он знал, что Бай Син был трудным человеком. Бай Син никогда не сражался, если знал, что проиграет. Тут засада?

Пока он думал об этом, от каменной двери донеслась лирическая музыка флейты. Было ощущение, что в пустыне идёт дождь - невероятно успокаивающий и гипнотизирующий.

Когда Син Юаньго услышал флейту, его выражение мгновенно изменилось.

«Вы все на самом деле ...» Битва ожесточилась, и Син Юаньго не смог оставаться спокойным.

В этот момент он был уверен, что все подстроено. Когда Отряд Защиты Дракона передал сообщение в столицу, они попали в ловушку.

Он также знал, почему демоны выбрали гору Цан Лин. Они могли создать эту ловушку на горе Цан Лин.

«Ха-ха-ха, Син Хоу, пожалуйста, сложи свои руки, чтобы поприветствовать хорошего друга демонов, Шань Цзя!» Сказав это, Бай Син широко улыбнулся к каменной двери.

Син Юаньго проигнорировал Бай Сина.

Его взгляд был прикован к мужчине среднего возраста у входа.

Этот человек был покрыт с ног до головы зеленым ротаном. У него была толстая борода и не было доспехов. У него была зеленая флейта в руке.

Он был похож на варвара.

Однако Син Юаньго не недооценил его. Его глаза мерцали; он был еще мрачнее, чем когда увидел, что появился Бай Син.

Мужчина также посмотрел на Син Юаньго. Однако это был обычный взгляд. Он молча направился к Бай Сину.

Все солдаты были в недоумении, увидев этого человека.

«Его ... фамилия Шань!»

«Шань Цзя!»

«Точно, только люди из этой области будут использовать ротанг для одежды. Но ... почему его фамилия Шань?»

Тысячи солдат были в недоумении, когда поняли, кто этот человек. Их недоверие быстро заменилось яростью.

«С тех пор, как была основана Великая династия Ся, мы защищали Южный горный хребет. Как Шань, ты должен знать это лучше, чем кто-либо еще! Зачем тебе объединиться с демонами?!» Син Юаньго был насторожен, его рука была на талии.

Шань Цзя молчал. Однако, когда Син Юаньго сказал «как Шань», его тигриные глаза вспыхнул от боли.

«Шань Цзя, ты знаешь последствия своих действий? Знаешь, что это значит для жителей Южного горного хребта?» Син Юаньго продолжил.

Шань Цзя не говорил, как будто он вообще не слышал Син Юаньго.

«Ну же, Шань Цзя, ты провел более 20 лет на Горе Цан Лин, пришло время показать тебе свои способности!» Бай Син взглянул на Шань Цзя и ухмыльнулся.

Шань Цзя кивнул, но все еще молчал.

Он не был таким же почтительным, как и другие девять мужчин в чёрном, и не был дисциплинирован, как солдаты. Он даже не поздоровался с Бай Сином. Он просто кивнул, затем приложил флейту к губам.

В одно мгновение в комнату влетела мелодичная мелодия.

Однако на этот раз музыка была явно более быстрой. На этот раз это была гипнотическая натура.

"Бубум!"

Из каменной двери раздался громкий звук.

"Рев!"

Рев зверя отражался во всей тронной комнате.

У каменной двери был зверь с синим, похожим на сталь, мехом. Острые черные когти холодно сияли. Самым уникальным была огненно-красная линия меха, которая простиралась со лба до самого хвоста ...

«Синий Огненный Волк!»

«Нет, это Синий Огненный Волк-Король!»

Прежде чем солдаты смогли закончить, в дверь вошло ещё больше волков. Второй, третий...

Через несколько минут почти тысяча Синих Огненных Волков пробрались внутрь.

Помимо Синих Огненных Волков, были различные другие свирепые звери. Там были Золотые Обезьяны со Стальными Конечностями, Трехрогий Белый Носорог и с Обильно Громовые Львы с острыми клыками...

Они заполнили всю комнату.

Однако все они были довольно дисциплинированными. Как будто обученная звериная армия. По периметру было 1000 Синих Огненных Волки, и не менее 500 трехрогих белых носорогов. Золотые Обезьяны со Стальными Конечностями ехали на носорогах, а Львы охраняли тыл.

Син Юаньго нахмурился.

С того момента, как Шань Цзя вошел в каменные двери, он ожидал такую армию зверей. Однако он не ожидал, что Шань Цзя обучит их до такой степени.

Тут были разные виды зверей.

Важнее то, что все эти звери жили в стадах!

Они ценили сотрудничество больше всего на свете.

Однако они сотрудничали только со своими собственными видами. Однако Шань Цзя заставил их сотрудничать с разными видами.

«Неудивительно, что вы - главный клан Южного горного хребта!» Син Юаньго махнул двуручным мечом в руке.

Его меч был черным и древним. На его остром лезвие были написаны сложные руны, которые элегантно сияли.

«Убить! Ради нашей гордости!»

«Убить!»

Армия атаковала под руководством Син Юаньго. Никто из них не сбежал перед лицом звериной армии.

Это были элитные солдаты Великой династии Ся.

За гордость и славу!

...

В задней части тронного зала Пин Ян крепко схватила руку Чи Гуянь. Она неохотно взглянула на нее, увидев, как армия столкнулась со зверями.

«Фан Чжэнчжи, ты сказал, что нашел табличку, где она?» Пин Ян надулась.

Чи Гуянь не говорила. Она знала, что Фан Чжэнчжи просто нашел повод, чтобы оттащить их обоих от места сражения. Теперь у нее не было причин позорить его.

Фан Чжэнчжи не говорил. Он даже не слышал, что сказала Пин Ян. Его взгляд был зафиксирован на стаде Синих Огненных Волков.

«Работал в течение 20 лет?!»

«20 лет назад...»

Восемь лет назад, когда ему было семь лет, он убил Синего Огненного Волка на краю горы Цан Лин. Это был одинокий волк, но он был намного больше, чем тот, который был сейчас перед ним.

В тот момент, когда он умер, он снова посмотрел в глубины горы Цан Лин. В его глазах было облегчение и нежелание.

На то время Синий Огненный Волк провел около трех-четырех лет на краю горы Цан Лин.

Никто не знал, почему на краю горы Цан Лин был одинокий волк. Несмотря на свое одиночество, он никогда не входил в глубь горы Цан Лин, предпочитая бродить по периметру.

12 лет...

Фан Чжэнчжи крепко сжал кулаки.

Этот Синий Огненный Волк был королем этих тысяч волков, это был король!

Фан Чжэнчжи все еще помнил взгляд Синего Огненного Волка, когда он умирал, а также его одинокий последний вой.

«Ауууу!»

Фан Чжэнчжи подсознательно издал звук, вспоминая эту сцену.

В тронном зале отражался одинокий и яркий вой.

Он прервал эту гипнотическую музыку флейты.

Все тысячи Синих Огненных Волков немедленно остановились. Тысяча пар глаз смотрели на Фан Чжэнчжи, их глаза были полны недоверия.

Это был интеллект зверей.

Фан Чжэнчжи знал, насколько умны эти звери. Поскольку он был способен различать их местоположение по звуку, он умел имитировать звуки, которые они производили.

Таким образом, он снова взвыл. «Ауууу!»

В этот момент все тысячи Синих Огненных Волков двинулись.

Это были не только Синие Огненные Волки, даже другие звери подсознательно посмотрели на 15-летнего юношу в задней части тронной комнаты.

«12 лет назад он преследовал вашего короля с горы Цан Лин!»

«В то время он обещал вашему королю свободу. Он пообещал, что отпустит вашего короля!»

«На самом деле, он этого не делал!»

«Он убил вашего короля и сбросил тело у основания горы Цан Лин. Он убил вашего короля!»

Фан Чжэнчжи стоял на своем первоначальном месте, полностью погрузившись в рассказ. Его действия были даже слегка смешными.

Как ни странно, все звери были полностью поглощены его смешными действиями.

«Чушь! Я, Шань Цзя, из верхней семьи Южного горного хребта. Я всю жизнь был вегетарианцем. Я никогда не носил мех или кожу. Я пью только родниковую воду! Я дружу с деревьями и зверями! Как ты смеешь обвинять меня в таких зверствах?!» Выражение Шань Цзя изменилось, когда он услышал Фан Чжэнчжи.

Как верхняя семья Южного горного хребта, у них были свои методы культивирования. Они тоже верили в Дао Всего Творения. Однако они больше ориентировались на использование своего тела для связи с природой.

Они жили в лесу и жили у земли. Таким образом, только верхняя семья Южного горного хребта может иметь фамилию Шань. Они почитали природу и все, что она представляла.

Они были партнерами с животными. Они рассчитывали на силу зверей защищать свою родину. В свою очередь, они никогда не ели мяса или не носили мех или кожу!

Шаня Цзя был в ярости. То, что сказал Фан Чжэнчжи, полностью противоречило всему, во что он верил.

Это то же самое, что и сказать монаху, что он обрюхатил женщину. Даже самый чистый монах будет протестовать против такого обвинения.

Когда Син Юаньго допрашивал и даже угрожал Шань Цзю, он всё равно не ответил.

Однако в тот момент, когда Фан Чжэнчжи произнес несколько загадочных слов и сделал несколько смешных действий, Шань Цзя сильно разозлился.

Это ошеломило тысячи солдат.

Даже девять мужчин за Бай Сином были ошеломлены. Знав Шань Цзя в течение стольких лет, они знали, что он был немногословным человеком.

Он в ответ либо тряс головой, либо кивал.

Но теперь ...

Этот интроверт заговорил?!

Чи Гуянь посмотрела на Фан Чжэнчжи. Она знала, что говорил Фан Чжэнчжи, но, как Фан Чжэнчжи удалось узнать, что Шань Цзя преследовал их короля двенадцать лет назад?

В конце концов, Фан Чжэнчжи впервые увидел Шань Цзя. 12 лет назад ...

Фан Чжэнчжи не было не больше трех лет?

«Я ложно обвиняю тебя? Что, если у меня есть доказательства?» Фан Чжэнчжи не мог быть уверен. Тем не менее, его мужество говорило ему, что Шань Цзя преследовал их короля.

Но что с того? Говорить чушь – это не преступление. Если он правильно его преподнесёт, выгоды могут быть огромными. Если он ошибется, это не имеет никакого значения.

«Какие у тебя доказательства?» Шань Цзя был в недоумении. Он никогда этого не делал, какие доказательства могут быть у этого мальчика?

«Вот!» Фан Чжэнчжи достал шкуру огромного Синего Огненного Волка.

Восемь лет назад, когда он убил Синего Огненного Волка, он забрал шкуру, желая продать ее за серебро. Однако, поскольку Чи Гуянь отправилась в Деревню Южной Горы, у него не было выбора, кроме как защититься от ее прихода в Деревню Северной Горы.

В результате у него не было шанса продать шкуру.

Когда его семья стала богаче, Фан Чжэнчжи забросил идею продажи шкуры. Он решил сохранить её как памятку своего первого убийства.

Сейчас он может её хорошо использовать.

Взгляд Шань Цзя был зафиксирован на шкуре Синего Огненного Волка. Все остальные Синие Огненные Волки также сосредоточились на этой шкуре.

Это была шкура их короля.

«Ауууу!» В одно мгновение тысяча Синих Огненных Волков завыла в отчаянии. Их вопли потрясли тронную комнату, это было похоже на приношение их падшему королю

Выражение Шань Цзя помрачнело.

«Это ты, ты убил их короля, кровавый крестьянина!»

http://tl.rulate.ru/book/13318/352720